

Глава 1194: Единственная просьба

После обеда Тилли рассказала Роланду о том, что случилось в аэропорту.

«Из-за ... чувства?» сказал Роланд, немного удивленный причиной, почему Тилли передумала.

«Что? Для тебя это не достаточная причина?» сказала Тилли, складывая руки на груди.

«Ну, ты разработала все учебные правила для Академии, так что ты босс» открестился Роланд, махая рукой. «Мне просто интересно, что это за чувство такое».

«Оно означает талант. Ты действительно ничего не знаешь о полетах» сказала Тилли, пожав плечами. «Обычные люди просто механически следуют инструкциям Руководства, но некоторые люди могут визуализировать их действия. Эти люди заранее могут предвидеть результат своих действий».

«Ээ ... звучит потрясающе» равнодушно прокомментировал Роланд, подергивая губами. Он признавал, что ничего не знает о полетах. Если бы не Тилли, он, вероятно, никогда не смог бы тренировать так много воздушных рыцарей. Тилли часто помогала ему строить, тестировать, совершенствовать самолет, а также готовить новых пилотов. Обычно для создания фактического самолета потребовалось бы несколько десятилетий, начиная с поиска чертежей в Мире Сновидений, и до применения их в боевых действиях. Но даже после всего этого, самолет все ещё был по существу машиной. Не было ли достаточно следовать инструкциям и продолжать практиковать, если хочешь научиться управлять им?

«Просто у меня тоже есть этот талант» с сожалением сказала Тилли. «Тот факт, что ты не можешь визуализировать, означает, что у тебя нет таланта. Если бы ты был учеником Академии Воздушных Рыцарей, тебя, вероятно, выгнали бы из школы, брат».

«Гм ...» Роланд чуть не подавился, услышав, как Найтингейл давится от смеха.

«Думаешь, что мы все сможем быть пилотами, если просто будем практиковать?» сказала Тилли, как будто читая мысли Роланда. «Это правда, что некоторые люди могут развить рефлексы после многочисленных практик, но способность чувствовать это тоже талант. Большинство людей, вероятно, никогда не разработают такую способность. Летать – это все, чему они научатся. Выбирая между ними, у кого, как тебе кажется, будет больше шансов выжить в битве?»

Роланд умолк.

Без сомнения, у одаренных было бы больше шансов. Они обычно учатся намного быстрее, чем обычные люди, поскольку они обладают способностью учиться на своем опыте. Однако простые люди едва ли смогли бы выжить. Другими словами, талантливым студентам потребуется меньше времени для изучения и освоения новых знаний.

«Но это не всегда так» сказал Роланд после короткой паузы. «Возможно, ему просто повезло, и он знал правильный ответ».

«Вот почему я и попросила его полетать» небрежно сказала Тилли.

«... А как насчет двух других?»

«Они тоже решили летать».

"В самом деле?" удивленно произнес Роланд. «Я впечатлен их храбростью. Разве ты не думаешь, что будет очень жаль их отчислять?» Изгнание из школы само по себе является суровым наказанием, особенно когда этой школой управляет Принцесса. Это означало бы, что у выбывших учеников появится запись в личном деле, и отыскать другую работу им станет намного сложнее. Работники и наземный персонал Академии при этом хорошо получали, и эти рабочие места были относительно стабильными. Академия также предлагала им медицинские и жилищные льготы.

В Городе Беззимья было менее 200 пилотов-стажеров, поэтому Роланд лелеял каждого из них.

«Академия Воздушных Рыцарей не нуждается в бездарных учениках. Храбрость привела бы их к ранней смерти. Лучше им уйти сейчас, чем позже» тихо сказала Тилли.

Повисла напряженная тишина. Роланд достал для них два напитка, а Тилли сменила тему: «Кстати, я пришла сюда за своим новым самолетом. Есть новости на этот счет?»

Сердце Роланда оборвалось. Он так и знал, что Тилли пришла обсудить и другие важные дела. «Я думаю, что мы не должны торопиться с этим. Нам нужно, чтобы ты создала воздушные силы. Ты станешь более серьезной угрозой для демонов, если останешься в Городе Беззимья...»

Тилли не ответила, но ее глаза блестели от несгибаемой решимости.

Роланд глубоко вздохнул.

Тилли имела в виду не «Единорога», а более мощный военный самолет. После того, как Тилли истерически проплакала на его груди, как беззащитный ребенок в ночь смерти Пепел, следующим утром она сказала Роланду, что ей нужен самолет, который сможет убивать демонов.

Она собиралась отомстить.

Видимо, уклончивое обещание Роланда не изменило намерения Тилли.

«Ты уверена, что этого хочешь?»

«Ты не был таким нерешительным, когда планировал устроить засаду Урсруку».

«Потому, что логистика здесь полностью отличается от борьбы на фронте».

«Не особо. В обоих случаях я использую свои способности ради тех, кто в них нуждается» отрицала Тилли, покачивая головой. «Я согласилась отправить Пепел на фронт. Ты очень хорошо понимаешь, что воздушные рыцари не смогут выиграть у демонов в небе. Демонов слишком много, и воздушные рыцари слишком слабы. Только я могу изменить ситуацию».

«Но Академия ...»

«Я, конечно, исполню свои обязанности. Я обучу квалифицированных инструкторов, чтобы они могли успешно расширить академию». Тилли остановилась на секунду, ее взгляд остановился на Роланде, когда она медленно сказала: «Я знаю, что я поступаю эгоистично, но это моя единственная просьба».

Роланд посмотрел в глаза Тилли. Наконец он вздохнул: «Понятно».

Тилли разжала кулак и сказала: «Спасибо».

«Кстати, есть ли у тебя какие-то особые требования к цвету самолета?» спросил Роланд, когда Тилли уже собиралась уйти.

Тилли остановилась, немного озадаченная и ответила: «Нет, не то чтобы ...»

«Тогда как насчет красного?»

«Разве это имеет значение?»

«Обычно группа, которая доминирует в небе, окрашена в этот цвет» мягко объяснил Роланд.

"В самом деле?" сказала Тилли, сжимая губы. «Тогда пусть будет красным».

После того, как Тилли ушла, Найтингейл обратилась к Роланду: «На этот раз Ее Высочество ... серьезно настроена».

На что Роланд ответил, массируя лоб: «Это меня и беспокоит». Когда Тилли сказала: «Это моя единственная просьба», Роланд почувствовал настойчивость и рвение за ее словами. Роланд понимал, что никто кроме него не мог помочь Тилли отомстить за Пепел. Если бы он отказал Тилли, ее надежда превратилась бы в острое отчаяние, и он мог потерять её.

«Она тоже изменилась» заметила Найтингейл. «Но я ее понимаю. Если бы это случилось с вами ...» Найтингейл умолкла и прогнала эту идею. «Нет, я даже не могу этого себе представить».

Роланд замолчал. Он внезапно осознал, что война может изменить многих людей и привычный уклад вещей, но непрерывно продолжит разрушать.

Чтобы предотвратить трагедии, подобные этой, не было никакого иного способа, кроме как остановить эту Битву Божественной Воли как можно скорее.